

На одном из скалистых выступов, образующих остров Литт Ист Блу, на истертом водой камне сидела чайка. Ну, на истертом водой камне сидело много чаек, но эта была необычной. Главным образом, это был тот факт, что на нем был плащ, фетровая шляпа и пара слишком больших солнцезащитных очков. Или, может быть, что он уткнулся клювом в газету. Тем не менее, несмотря на то, как сильно он выделялся из остальной части стаи, он все еще был неизвестен случайному глазу из-за своей одежды, скрывающей любые различимые черты.

С другой стороны, это была чайка. То, что было "отличительными чертами" для его вида, с таким же успехом могло не существовать в глазах многих других видов.

Несмотря на это, чайка продолжала небрежно читать свою газету, не дрогнув, когда волны разбивались о выступ и слегка запотевали соленой водой, и не шелохнулась, когда маленькая тень подбежала сзади и села рядом с ним, посылая чаек в небо в какофонии карканья.

В течение нескольких минут Су демонстративно отводила взгляд от чайки, ее внимание было приковано к горизонту. Внезапно она спросила:

- Как там "Улов Дня"? - небрежным тоном, как будто два животных обсуждали погоду с момента ее прибытия.

Чайка слегка взъерошила перья, все еще сосредоточенная на своей газете.

- Все еще "средней прожарки" в это время, но... - Птица взглянула на лису поверх газеты. - Если мадам позволит, шеф-повар может сделать его как можно ближе к "хорошо прожаренному", насколько это возможно.

Если то, как облачная лиса зарычала и резко повернула голову, чтобы впиться взглядом в птицу, зря чайка это сказала.

- Скажи повару, чтобы поторопился, - предупредила она его. - Иначе мои вкусы обратятся к более... - Она бросилась вперед и прижала хвостовые перья чайки своей лапой так быстро, что он даже не успел вздрогнуть. - Птичьей разновидности.

Инкогнито Новостной Куу тяжело сглотнул и поспешно кивнул в знак своего отчаянного понимания.

- О-о-отмечено, я немедленно сообщу шеф-повару. - В ту секунду, когда Су выпустил свои перья, Куу швырнул бумаги в океан и улетел, как будто её хвостовые перья были в огне.

Су смотрела, как улетает птица, прежде чем отвернуться и рысцой вернуться на сам остров, раздраженный вздох сорвался с ее губ.

- В наши дни так трудно найти хорошего помощника...

-о-

Выбросив мысли о лисе из головы, Ёко снова достала блокнот и записала очевидную причину, по которой пираты были здесь.

- Выискивают... необычных животных... для браконьерства... и продажи на черном рынке... - После минутного раздумья она добавила еще одну заметку. - Возможно... ради повышения боевого духа...

Закончив разведку, Ёко потратила полминуты, чтобы окинуть животных решительным взглядом, молча поклявшись, что обязательно спасёт очаровательных животных, от отвратительных лап пиратов, прежде чем развернуться и направиться напрямиком в деревню, намереваясь выяснить, какие еще гнусные планы у пиратов в запасе.

-О-

- Она ушла, - сообщила Робин. - Честно говоря, можно было подумать, что если она тратит время на то, чтобы организовать вендетту против нас, она бы также потратила время на изучение наших возможностей. Ах, и просто для ясности, она, по-видимому, была равнодушна к нашему безобидному поведению. Очевидно, мы планируем переманить и продать этих очаровательных созданий тому, кто предложит самую высокую цену.

- О, какие мы ужасные изверги, - невозмутимо произнесла Виви.

- Ну, мы вряд ли могли ожидать, что всё будет так просто, - вздохнула Конис. - В такие времена, как это, я скучаю по отсутствию явной дискриминации, которая была у нас на Скайпии.

- Разве это не из-за того, как трудно кому-либо отсюда адаптироваться к небесной методам борьбы? - спросил Кару.

Конис растерянно моргнул, глядя на утку.

- Э-э... прости, что это было за последнее слово, Кару?

Сверхзвуковая утка что-то проворчала себе под нос, а затем посмотрел в небо.

- Сбавь тон на ступеньку, латно? Я сказал "борьбы".

- Ах, да. Это, вероятно, помогало, судя по тому, чему я научилась на тренировках.

- В любом случае, мы оставим этот беспорядок тем, кто действительно может его убрать, - сказала Виви. - Тем временем... - Она встала и отряхнула платье, прежде чем подойти к своему старшему товарищу по команде. - Робин, я давно хотел тебя кое о чем спросить.

Археолог оторвала взгляд от книги и пробормотала любопытный хмык.

- Хм?

- Насколько трудно тебе было научиться читать Понеглифы?

Робин дважды моргнула, всё её тело слегка дернулось. Медленно, очень медленно она закрыла книгу, рассеянно глядя в сторону Виви, но на самом деле куда-то вдаль.

- Мне... понадобится секунда.

- Ах, я... если это плохой вопрос...!

- Нет, нет, ничего подобного, - заверила Робин, делая паузу, чтобы сделать глубокий вдох и взять себя в руки. - Это просто, ах... - Она одарила принцессу застенчивой улыбкой. - Ты... буквально первый человек, который спрашивает меня об этом. Я... мне нужно подумать над своим ответом.

Виви кивнула, одарила Робин сочувственной улыбкой и подошла, чтобы сесть рядом с ней.

- Пожалуйста, не торопитесь.

Робин рассеянно кивнула. Ее пристальный взгляд оставался расфокусированным еще некоторое время, пока она произносила несколько вычислений, а затем обратила свое полное, несколько тревожное внимание на принцессу.

- Мне потребовалось примерно два года, чтобы научиться, и это при моем и без того феноменальном IQ и... большом количестве свободного времени. Язык Пустого Столетия - нелегкий язык для изучения. Алфавит несравним с любым современным лексиконом, а их грамматика... по меньшей мере, запутанная, с такой же эмоциональной коннотацией, связанной с переводом, как и с клиническим обозначением. Это подвиг, если не сказать больше.

Виви медленно кивнула, бросив на Охару задумчивый взгляд краем глаза.

- Не упоминая, что ты имела только начальные принципы с ограниченной справочной информацией, в подполье, и никто тебе не помогал, верно?

Робин кивнула головой из стороны в сторону, задумчиво напевая.

- Да, я полагаю, что в этом есть смысл... - Затем она усмехнулась и посмотрела на Виви с любопытной улыбкой. - Но почему ты спрашиваешь? Ты заинтересована в том, чтобы выучить язык самостоятельно?

Хихиканье Робина усилилось при этих словах, только чтобы умереть быстрой смертью, когда Виви не издала ни звука. Широко раскрыв глаза, она схватила принцессу за плечо.

- Это та часть, где ты говоришь мне, что эта идея совершенно нелепа, каковой она и является, - сказала Робин тоном, в котором было больше страха, отчаяния, чем угрозы.

Поначалу выражение лица Виви было подчеркнуто нейтральным. Затем оно сменилось твердой решимостью, когда она полностью повернулась лицом к археологу.

- Нет, это не так, - торжественно прошептала она. - Ты совершенно права. Я хочу, чтобы ты научила меня языку Пустого Века... - Самообладание Виви слегка пошатнулось, но она ровным вдохом восстановила его. - И я хочу, чтобы ты научила меня пользоваться Понеглифом Алубарны.

Непроницаемая Нико Робин побледнела от шока и ужаса. Это была не совсем белая, как простыня, бледность, но любое изменение в ее выражении лица было драматичным. Борозды, которые ее пальцы прорыли в кожаной обложке книги, тоже говорили о многом.

- Виви, эта информация... - начала она протестовать слабым голосом.

- Эта информация - мое наследие, - прервала Виви горячим, почти отчаянным тоном, выражение ее лица приняло умоляющее выражение. - И я имею в виду не только своё наследие как человека, родившегося в этом мире, я имею в виду себя лично. Мои предки были в самом центре того, что, черт возьми, произошло 800 лет назад, и у них был этот камень в склепе нашей семьи. И что на нем было написано...

Виви помолчала, закусив губу, и покачала головой.

- Мои предки... они знали. Они знали, они должны были знать, что они взяли под опеку, что они посвятили себя защите, до конца своих жизней и даже после этого. - Ее взгляд вернулся к Робин, глаза сверкали. - И я тоже хочу обладать этим знанием. Я хочу знать, чего стоили жизни моих соотечественников. Моя... и твоя. Я хочу знать, что произошло в том потерянном столетии, что сделали мои предки. Я хочу знать, что было такого ужасного, что правительство, основанное моими предками, решило уничтожить целый остров, чтобы стереть его с лица земли. Я... - Виви беспомощно замолчала, прежде чем склонила голову. - Я... мне нужно знать. И я сделаю все возможное, чтобы научиться. Так что, пожалуйста...

Нефертари Виви, Принцесса Корсаров из Алабасты и потомок одного из Двадцати Королей, основавших Мировое Правительство, встала на колени и склонила голову перед Нико Робин, Дьявольским Дитём Охары, который представлял одну из величайших экзистенциальных угроз упомянутому правительству, и произнесла богохульство.

- Научи меня Языку Пустого Века, - взмолилась она. - Я умоляю тебя.

Робин несколько мгновений не отвечала. И в конечном счете, ни она, ни Виви не нарушили молчание.

- На самом деле... Я тоже хотела бы знать.

Дьявольское Дитя и Принцесса Корсаров одновременно повернули головы, чтобы посмотреть на...

- Конис!? - они хором недоверчиво переспросили.

Скайпийка прикусила губу и нервно заерзала от внимания, но все равно утвердительно кивнула.

- Мне жаль, если это неуместно, но война, которая сформировала всю культуру Скайпии за последние четыреста лет... Я думала, что это было над землей, и со стороны моих предков это было...

Она заломила руки и печально посмотрела в сторону.

- Но я разговаривала с Шандийцами во время вечеринки в честь победы. И вся причина, по которой они так долго сражались, заключалась в том, чтобы защитить Понеглиф в Огне Шандоры. Возможно, я только недавно узнала о Пустом Веке, но это такая же часть моей жизни, как и вашей, даже если это по совершенно другой причине.

Конис шагнула вперед и посмотрела Робин в глаза, ее прежняя нервозность исчезла.

- Так много людей так долго страдали из-за одного камня... и я хочу знать, почему. Я хочу знать, что было так важно, я хочу знать, почему оно существовало с самого начала, я хочу знать всё это. Так что мне жаль, если это слишком поспешно... - Конис кланяется так низко, как только может. - Но я должна знать, почему, и чтобы узнать, мне нужна твоя помощь. Так что... пожалуйста...

Робин не пошевелилась, даже не моргнула, просто недоверчиво уставилась на двух своих товарищей по команде. Это продолжалось несколько секунд... и пока эти секунды растягивались в минуты, Виви и Конис обменялись взглядами. Молча придя к соглашению, Конис встала, планируя вывести Робин из оцепенения.

Затем, внезапно, Робин расхохоталась.

- ДЕРЕШИШИШИШИШИ! ДЕРЕШИШИШИШИШИ!

И этот смех не был похож на предыдущие, хотя и все еще искренние, приступы смеха Робин. Те, при всей их искренности, все еще были мягкими и сдержанными, их легко заглушить рукой и сомкнутой челюстью. В этой схватке Робин наклонилась, обеими руками схватившись за живот, и еще одна пара выросла из дерева, к которому она прислонилась, поддерживая ее. Слезы текли из ее глаз, и если бы это продолжалось еще дольше, они, вероятно, потекли бы у нее из носа. И шестидюймовая стрекоза могла бы залететь ей в рот с запасом места, не говоря уже об обычной домашней мухе.

- Дерешисисис! Не один, а два человека просят меня по собственной воле научить их Пустому Языку из подлинного стремления к знаниям! - Робин захихикала от восторженного веселья. - И я честно считаю этих двух людей своими друзьями! Ахх... - Она вытерла слезу тоски с глаз. - Жизнь Соломенной Шляпы никогда не перестанет достигать новых высот.

Будущие студенты оживились с нетерпением.

- Так значит ли это, что...? - спросила Виви.

Робин кивнула принцессе, в ее взгляде появился намек на сталь.

- Я предупреждаю вас обоих: если вы возьметесь за эту задачу, это не будет похоже ни на что, что вы когда-либо испытывали. Я не просто буду учить вас, я буду учить вас в соответствии со стандартами Охары. Я буду работать с вашими глазами, пока они не превратятся в сморщенную шелуху, и сверлить ваши умы так, как их никогда не сверлили раньше. Я предупреждаю вас! - Она уставилась на них с предельной серьезностью. - Будут проверочные экзамены. Вы действительно готовы соответствовать стандартам величайшего академического учреждения в Вест Блю, если не во всем мире?

- Абсолютно, - сразу же ответила Виви, ее переполняла уверенность. Конис потребовалось еще мгновение, чтобы твердо кивнуть.

- Превосходно! Тогда в таком случае, - сказала Робин с искренней улыбкой на лице. - Давайте начнем!

Без предупреждения одновременные удары по ногам Виви и Конис поставили женщин на колени, и в ту же секунду они обнаружили, что их руки сцеплены за спиной, а головы вытянуты по стойке смирно.

- Что за...? - воскликнула Конис, когда выражение лица Робин исказилось в выражении детского блаженства.

- О-о-о, это будет так весело! - Обе девушки застыли в экзистенциальном ужасе, когда Робин на самом деле взвизгнула от энтузиазма, внезапно в ее руке появился блокнот, а в другой карандаш, яростно строчащий в нем. - Мне просто нужно записать, с чего мы начнем, я смогу обновить свои планы уроков, когда мы вернемся на Санни!

- К-к-как у тебя может быть план уроков, если ты никогда не думала, что будешь кого-то учить? - пробормотал Кару.

- Ну, конечно, у меня был этот план уроков с тех пор, как я была маленькой девочкой! - Робин

ответила, ее окружала совершенно солнечная аура, пока она продолжала писать. - Я всегда хотела иметь собственных учеников, которых я могла бы воспитывать, учить и помогать им вырасти в замечательных археологов! Мечта каждого молодого ученого!

Виви побледнела, когда все части сложились воедино.

- О, милостивый Хорус, мы ее куколки, - пропищала она.

Конис в ужасе взглянула на Кару.

- Помоги!

Сверхзвуковая утка бросила один взгляд на напевающего археолога, прежде чем окинуть новоиспеченных студентов равнодушным взглядом.

- Эмм... вы двое подписались под это, и, когда дело касается Виви, моя должностная инструкция исключает защиту от утител. И на этой ноте! - Пруд взорвался вытесненной водой, когда утка унеслась прочь.

- Предатель... - Виви горько всхлипнула.

- Урок первый! - внезапно объявила Робин, широко улыбаясь и переворачивая блокнот, чтобы ее ученики могли видеть. - Основные формы символов. Я ожидаю, что вы будете уделять достаточно пристальное внимания, чтобы запомнить не менее половины этого в течение следующих пяти часов. Возможно, тогда мы сможем сделать перерыв на ужин. Разве это не здорово?

Далеко в лесу никто не мог услышать мольбы девушек о пощаде. Ну, никто, кроме некоей облачной лисы, которая сразу оживилась и потеряла свое плохое настроение, услышав звук.

- Это звучит так, как будто это Конис, - задумчиво произнесла она. - Может быть, мне стоит пойти проверить, как она. - Когда она подумала об этом, ее инстинкты выживания буквально кричали ей, чтобы она держалась подальше. - С другой стороны, может быть, мне стоит пойти и потревожить кого-нибудь другого...

-о-

<http://tl.rulate.ru/book/34446/1656183>